

Под давлением обстоятельств представитель армии был вынужден дать разъяснения. Он заявил, что Е Сяо — всего лишь рядовой пилот меха, не имеющий с генералом Лином никаких личных отношений. А поход в ателье за одеждой был частью заранее спланированной операции. Е Сяо обладает сверхспособностью к соблазнению, и его специально подготовили как приманку для Лэй Синжуна, известного своей слабостью к красивым лицам и затаившего злобу на Лин Тяньюя.

После заявления армейского представителя сотрудники того самого ателье тут же опубликовали в микроблоге подтверждение: генерал Лин действительно оставил Е Сяо и ушёл, после чего почти сразу появился Лэй Синжун, попытался приставать к юноше, но был остановлен вовремя вернувшимся Лин Тяньюем.

Это наконец успокоило большую часть населения. Но только большую часть. Главные зачинщицы, вроде госпожи Чжэн, по-прежнему с завидным упорством требовали личного появления Е Сяо.

В конце концов вся эта история до того допекла Лин Тяньюя (в основном из-за того, что его отец ежедневно донимал вопросом: «Ну что, который тебе приглянулся?»), что он согласился дать объяснения. Армия немедленно организовала повторную пресс-конференцию. Эта конференция длилась целый час. Журналисты, измученные ожиданием, прождали пятьдесят девять минут и пятьдесят девять секунд, прежде чем генерал Лин наконец-то появился. Он встал, холодным взглядом окинул зал и властным тоном произнёс всего четыре слова:

— Полная ерунда.

После чего развернулся и вышел.

Мир замер.

.....

Зал заседаний парламента Республики.

— Вот все доказательства, которые я собрал. У кого-нибудь есть возражения? — Лин Чжэньвэй управлял проектором, демонстрируя собравшимся парламентариям отчёты по расследованию расы жуков и «жуколюдей», а также показания свидетелей о связях генерала Лэя с жуками и проведении экспериментов над людьми.

— И что вы планируете делать дальше, генерал Лин? — кто-то спросил с явной неприязнью. — Ждать, пока жуки отомстят?

— Разумеется, нет. — Лин Чжэньвэй посмотрел на вопрошающего. — У меня уже есть план. Через две недели генерал Лин возглавит делегацию для установления дипломатических отношений с расой роботов.

— А если не получится? — последовал ещё более острый вопрос.

— Не может не получиться. Мы готовы заплатить любую цену за покровительство расы роботов, — уверенно заявил Лин Чжэньвэй. — Я уверен, что даже быть эксплуатируемыми роботами — лучший вариант, чем быть поработанными жуками.

.....

Вернёмся немного назад, к моменту, когда Лин Тяньюй только что дочитал новостной репортаж, названный в его честь, но от которого у него возникало стойкое ощущение, что к нему самому он не имеет ни малейшего отношения. Лин Тяньюй с изумлением осознал, что его отец не только превосходный гадатель, но ещё и может на равных соперничать с режиссёрами, сценаристами, операторами, авторами фэнтези и любовных романов.

— Генерал.

В открытую дверь вошёл адъютант Лю. Увидев Лин Тяньюя с лицом чернее тучи, он осторожно произнёс:

— Генерал Лин вызывает вас к себе.

— Что, сиквел снимать будем?! — Лин Тяньюй шлёпнул ладонью по столу, не скрывая раздражения.

— Что? — Адъютант Лю вздрогнул.

— Не твоё дело. — С этими словами Лин Тяньюй поднялся и направился к выходу.

— Э-э... Генерал, — адъютант Лю поспешно остановил его. — Приглашение от госпожи Чжэн на сегодня...

— Сжечь. — Лин Тяньюй вышел, не оборачиваясь.

Увидев отца, Лин Тяньюй испытал почти неодолимое желание распечатать тот репортаж и швырнуть ему в лицо. Увы, это было лишь мимолётным порывом.

— О, не в духе? — Лин Чжэньвэй сиял улыбкой.

Какой ты пронизательный! — мысленно съязвил Лин Тяньюй, на деле же произнёс:

— Говорите дело.

— Щёлк! — Лин Чжэньвэй щёлкнул пальцами. Кабинет погрузился в темноту, и перед Лин Тяньюем возникла сложная проекция спирали ДНК.

— Е Сяо, — пояснил Лин Чжэньвэй.

— Человек? — В голосе Лин Тяньюя звучало крайнее недоверие.

— Да. Но взгляни-ка сам. — Лин Чжэньвэй вывел ещё две проекции ДНК. — Первая — современного человека. Вторая — древнего.

Лин Тяньюй сравнил их с ДНК Е Сяо и обнаружил, что структура Е Сяо больше похожа на древнюю — в ней присутствовал дополнительный сегмент, отсутствующий у современных людей.

— Возможно, ты угадал, — неспешно произнёс Лин Чжэньвэй.

Лин Тяньюй от этой новости совсем не обрадовался. Ему казалось, что он всё ещё спит, и он отчаянно хотел вернуться в постель, чтобы выспаться.

— А теперь смотри сюда. — Лин Чжэньвэй увеличил изображение ДНК Е Сяо и включил

энергетический фильтр. Спираль ДНК мгновенно разделилась: одна половина стала белой, другая — чёрной.

— Тёмная энергия! — Лин Тяньюй был потрясён сильнее прежнего. Что за чертовщина? Получеловек-полупризрак?

— Именно. Половина его тела состоит из тёмной энергии, — Лин Чжэньвэй отхлебнул чаю. Тон его был лёгким, но выражение лица — серьёзным. — Чувствуешь, как мир рушится?

— Вполне терпимо, — вдруг ответил Лин Тяньюй, ощутив неожиданное равновесие. Его картина мира уже была вдребезги разбита этим старикашкой и этим юнцом.

— Что ты собираешься делать?

— Ничего не делать, — Лин Чжэньвэй, судя по всему, обладал стальными нервами, раз выглядел так беззаботно. — Когда будет время, отведи его на обследование в медицинский отдел. А потом... — Он достал небольшую коробочку и протянул её Лин Тяньюю.

— Что это? — Лин Тяньюй скользнул взглядом по коробке.

— Подарок для Е Сяо. Не забудь сказать, что от тебя, — Лин Чжэньвэй сделал знак взять.

— Зачем? — Лин Тяньюй с подозрением посмотрел на отца. После той новостной статьи он твёрдо уверился, что родитель «замышляет недоброе» и пытается «столкнуть его в огненную пропасть».

— Чтобы повысить уровень благосклонности! — Лин Чжэньвэй произнёс это так, будто это было само собой разумеющимся. — Сегодня у Е Сяо день рождения. Как можно упустить такой шанс?

— ...! — В конечном итоге Лин Тяньюй сдался под напором отцовского авторитета и покинул кабинет, зажав в руке маленькую коробку, от которой так и веяло коварным замыслом.

После его ухода Лин Чжэньвэй на мгновение задумался, затем ткнул пальцем в проекционный интерфейс и вызвал другое изображение. Под воздействием энергетического фильтра на экране закрутилась спираль ДНК, наполовину золотистая, наполовину белая.

.....

На следующий день.

Лин Тяньюй, сжимая в руке ту самую коробку, в сопровождении своего телохранителя, человека-лягушки, тащившего фрукты и сладости, пришёл в дом Е Сяо. Да, генерал Лин больше не считал это место своим домом.

— Подарок на день рождения, — Лин Тяньюй положил коробочку перед Е Сяо.

Е Сяо с любопытством взял её, а затем просто разломал пополам. Из сверхпрочного сплава, из которого была сделана коробочка, посыпались осколки, и на стол с лёгким стуком выпал чёрный предмет размером с кулак.

Прежде чем Лин Тяньюй успел прокомментировать способ вскрытия подарка, предмет вдруг взлетел.

Маленькая, чёрная до блеска, с красным клювиком уточка, помахав пухлыми крылышками, зависла перед лицом Е Сяо и заговорила чистым голоском:

— Чёрный утёнок к вашим услугам! Пожалуйста, введите психическую энергию для привязки.

— Утка? — Е Сяо смотрел на неё, слегка опешив.

— ... — Лин Тяньюй наконец понял, зачем отец спрашивал Е Сяо о его любимых животных и цветах. Соединить оба предпочтения в одном подарке... Это было либо очень трогательно, либо крайне коварно. Уточка и вправду была очень пухлой, шеи почти не было видно. Если не считать крыльев и торчащего хвостика, она напоминала большой шарик, на котором лежал шарик поменьше, а на том — и вовсе крошечная морковка...

— Спасибо, — Е Сяо посмотрел на Лин Тяньюя, и в его сердце шевельнулась искренняя благодарность.

Лин Тяньюй, встретившись с его чистым, ясным взглядом, вдруг почувствовал необъяснимую вину за свои прежние подозрения. Он отвёл глаза и откашлялся:

— Привяжи её.

В душе же он невольно сожалел: вот если бы выражение лица и интонации Е Сяо были чуть живее...

И Небеса услышали желание генерала Лина.

Как только Е Сяо установил связь с утёнком, тот тут же дважды пролетел вокруг Лин Тяньюя и радостно, звонким голоском пропищал:

— Спасибо! Спасибо!

— ... — Лин Тяньюй мысленно констатировал: отлично, его отец может смело идти в игрушечные дизайнеры.

— ... — Человек-лягушка стоял в стороне, думая о том, что у его кумира и у «того, кто живёт в доме кумира», и вправду весьма своеобразные вкусы. Ква.

Авторское примечание: Скоро появится первый милашка — Сяо Хэй...

Чёрный утёнок был создан не просто как игрушка. Это полубиологический робот, специально разработанный для решения проблемы с тёмной энергией Е Сяо, которая разъедала обычные вокализаторы. Кроме того, Лин Чжэньвэй, учитывая особенности Е Сяо, наделил утёнка богатым набором функций для выражения эмоций.

<http://bllate.org/book/15930/1423901>